

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.025>
УДК 343.131

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОБЛЮДЕНИЕМ СУДОМ ТРЕБОВАНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Петрикин В.Ю.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Аннотация. Непосредственное исследование судом доказательств является обязательным требованием, предъявляемым к организации и проведению судебного разбирательства. Содержание этих требований меняется под влиянием изменения законодательства и практики его применения, что указывает на актуальность данной темы.

Целью статьи является разработка предложений, позволяющих суду и сторонам в силу непосредственного восприятия всех представленных по делу доказательств, формировать объективное представление об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу.

Методы, применяемые автором: сравнительный анализ, статистическое исследование, исследование документов, а также общенаучные и специальные юридические методы.

Результатами исследования являются выводы о том, что исследование доказательств судом первой инстанции допускается с ошибками, приводящими к нарушению права подсудимого на защиту. Новые требования образуются в результате конституционного рассмотрения обращений участников уголовного судопроизводства, в силу которого формируется новое понимание содержания норм уголовно-процессуального закона.

Обозначенная проблема требует решения в виде совершенствования правовой регламентации исследования различных видов доказательств в судебном следствии, а также выработки критериев оглашения показаний участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовного дела судом.

Ключевые слова: суд, обвинение, изменение обвинения, непосредственность и устность, право на защиту.

VIOLATION OF THE RIGHT TO DEFENSE BY NON-COMPLIANCE BY THE COURT WITH THE REQUIREMENT OF DIRECT EXAMINATION OF EVIDENCE

Vladimir Yu. Petrikin

Kuban State University

Abstract. The direct examination of evidence by the court is a mandatory requirement for the organization and conduct of the trial. The content of these requirements is changing under the influence of changes in legislation and the practice of its application, which indicates the relevance of this topic.

The purpose of the article is to develop proposals that allow the court and the parties, by virtue of the direct perception of all the evidence presented in the case, to form an objective idea of the circumstances to be established in a criminal case.

The methods used by the author are comparative analysis, statistical research, document research, as well as general scientific and special legal methods.

The results of the study are the conclusions that the examination of evidence by the court of first instance is allowed with errors leading to a violation of the defendant's right to defense. New requirements are formed as a result of the constitutional review of the appeals of participants in criminal proceedings.

Keywords: trial, prosecution, change of charge, immediacy and verbatim, right to defense

Введение.

Обеспечение лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование права на защиту, состоит не только в предоставлении

возможности пригласить защитника для оказания юридической помощи по уголовному делу, как это следует из основополагающих требований

уголовно-процессуального закона, но и предусматривает возможность использования гарантий, закреплённых в иных нормах, в том числе определяющих основы судопроизводства. Именно сторона защиты, чаще всего, обращает внимание на несоблюдение судом требований закона, обязывающих суд непосредственно исследовать представленные сторонами доказательства для максимального раскрытия их содержания.

В силу ч. 1 ст. 240 УПК РФ, в судебном непосредственному исследованию в судебном разбирательстве подлежат все доказательства по уголовному делу. Закон возлагает на суд обязанность заслушать показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, непосредственно осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы, произвести другие судебные действия по исследованию доказательств. Содержание нормы позволяет прийти к выводу о том, что все доказательства должны быть восприняты судом и другими участниками судебного заседания независимо точки зрения и видения значения этих доказательств органами предварительного расследования и результатам, которые с их точки зрения были достигнуты. При этом оглашение показаний, данных на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, возможно лишь в случаях, предусмотренных [статьями 276 и 281](#) настоящего Кодекса (ч. 2 ст. 240 УПК РФ).

Обсуждение.

Наиболее часто стороной защиты ставятся вопросы о законности и необходимости, исходя из обстоятельств дела, оглашения показаний данных свидетелями, потерпевшими и подсудимыми в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции при повторном рассмотрении дела судом в другом составе. Этой проблемы уделено достаточно внимания в науке уголовного процесса.

Так, интерес представляет предложение Халикова А.Н. и Хатыпова Р.Н. не считать доказательствами «оглашение показаний, полученными и исследованными в суде, поскольку речь идёт о доказательствах, которые собраны, проверены и оценены на этапе досудебного производства, но получение которых законным путём отрицает сам допрашиваемый. При даче допрашиваемым в суде полных показаний с ответами на все заданные сторонами вопросы данные им ранее показания могут быть оглашены и использованы в качестве доказательств только с его разрешения»[1].

Бурносова Ю.Л. считает, что «в случаях, когда подсудимый не признает себя виновным,

необходимо законодательно запретить использование данных оглашенного показания обвиняемого для обоснования обвинительного приговора в связи с нарушением требования непосредственности восприятия судебного доказательства. Это, по её мнению, обеспечит вынесение законных, обоснованных и справедливых приговоров. Вместе с тем, будет снята такая острая и давняя проблема как неправомерное воздействие на допрашиваемого подозреваемого (обвиняемого) в ходе предварительного расследования с целью получения нужных для следователя показаний в совершении преступления»[2].

Несмотря на отсутствие позиции законодателя о необходимости изменения уголовно-процессуального закона, связанной с предложениями научной общественности, имеет место судебная практика о недопустимости использования оглашения показаний свидетелей, без их допроса в судебном следствии и в том случае, когда стороны против такого оглашения не возражают.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Астрахани от 8 августа 2019 года Х. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В списке лиц, подлежащих вызову, указано восемь свидетелей обвинения. Стороны в судебном заседании не возражали против оглашения показаний не явившихся свидетелей. Суд, после допроса одного свидетеля, без выяснения мнения сторон и получения согласия стороны защиты на оглашение показаний не явившихся свидетелей, которые не вызывались, огласил показания семерых свидетелей, положив их в основу вывода о виновности Х. в совершении вменяемого ему преступления. Причины неявки других свидетелей, судом не выяснялись.

При таких обстоятельствах, само по себе, формальное соблюдение судом требований ч. 1 ст. 281 УПК РФ противоречит предусмотренному ст. 240 УПК РФ принципу непосредственности исследования доказательств, соблюдение которого имеет существенное значение для правильного разрешения дела.

В результате, приговор Ленинского районного суда г. Астрахани от 8 августа 2019 года в отношении Х. был отменён постановлением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд первой инстанции иным составом суда[3].

Приведённый пример указывает на недопустимость формального подхода суда к требованию непосредственного исследования доказательств. Более того, полагаем, что недопустимо основывать обвинительный приговор на показаниях большего числа не явившихся свидетелей. Вопрос о допустимости использования показаний данных в досудебном производстве и не явившихся по вызову участников уголовного судопроизводства должен по нашему мнению разрешаться следующим образом.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает обстоятельства, подлежащие установлению по каждому уголовному делу, среди которых выделяют так называемый «главный факт» - событие преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Кроме того, нередко, в суде возникает необходимость в допросе отдельных участников уголовного судопроизводства по обстоятельствам производства следственного или процессуального действия при решении вопроса о допустимости доказательств (понятых, экспертов, специалистов, свидетелей, являющихся сотрудниками правоохранительных органов).

В целях обеспечения состязательности сторон, а также выполнения требований непосредственного исследования доказательств, имеющих существенное значение для разрешения уголовного дела, полагаем недопустимым оглашение полностью всех показаний, подтверждающих событие преступления (свидетелей, которые видели, как подсудимый наносил удары потерпевшему; свидетелей, которым подсудимый представил заведомо подложный документ и т.д.). В этом случае, возможно оглашение показаний меньшей части не явившихся свидетелей, в то время как основная их часть должна быть допрошена в судебном следствии сторонами и судом.

Эти требования применимы также в части проверки законности и обоснованности проведения следственных или процессуальных действий. Нельзя оглашать показания двоих понятых, допрошенных в качестве свидетелей на стадии предварительного расследования при их неявке, но вполне допустимо допросить явившегося свидетеля в судебном следствии, а показания второго – огласить с соблюдения требований уголовно-процессуального закона.

Другой, не менее значимой, проблемой, возникающей при реализации права подсудимого

на защиту, является нарушение требований к проведению осмотра вещественных доказательств, а также оглашение протоколов следственных действий и иных документов.

Согласно ч. 1 ст. 285 УПК РФ, протоколы следственных действий, заключение эксперта, данное в ходе предварительного расследования, а также документы, приобретенные к уголовному делу или представленные в судебном заседании, могут быть на основании определения или постановления суда оглашены полностью или частично, если в них изложены или удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Необходимость выполнения данного требования следует также из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре», суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание[4].

Анализ судебной практики показывает, что требования ч. 1 ст. 285 УПК РФ довольно часто не выполняются судами, что приводит к нарушению права на защиту.

Не позднее января 2019 года, у М., выполняющего обязанности ритуального агента, желающего получать максимальную прибыль от предоставляемых услуг путем ограничения конкуренции физических и юридических лиц, осуществляющих аналогичный вид деятельности на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, возник преступный умысел, направленный на продолжаемую дачу взятки должностному лицу из числа сотрудников правоохранительных органов за общее покровительство и совершение заведомо незаконных действий, выразившихся в предоставлении данных, позволяющих ему в обход конкурирующих организаций вести коммерческую деятельность, в том числе по транспортировке тел умерших граждан, при организации которой планировал навязывать родственникам усопших иные ритуальные услуги, связанные с похоронами.

Реализуя задуманное, в один из дней января 2019 года, но не позднее 16.01.2019 М., находясь на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, обратился к ранее ему знакомому Т., который занимал должность старшего участкового уполномоченного полиции отдела

участковых уполномоченных полиции по Тахтамукайскому району и, в соответствии со своим должностным регламентом, являлся представителем власти, а именно - должностным лицом правоохранительного органа, наделенным в пределах своей компетенции правом предъявлять требования и принимать решения обязательные для исполнения гражданами.

Так, в ходе вышеуказанного разговора М. предложил сотруднику полиции Т. осуществлять общее покровительство и систематически за денежное вознаграждение в размере от 500 рублей до 1500 рублей в нарушении Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» сообщать в приоритетном порядке, необходимые для осуществления коммерческой деятельности данные, ставшие известными Т. в связи с выполнением им своих служебных обязанностей, с условием выплаты указанных сумм однократно за каждый факт передачи таких данных.

На предложение М., сотрудник полиции Т. ответил согласием, тем самым приняв на себя обязательства посредством мобильной связи передавать М. указанные сведения и адреса, куда последнему необходимо прибыть в обход конкурирующих организаций для транспортировки тела умершего. Получив согласие от старшего участкового уполномоченного полиции Т., М., находясь на территории Тахтамукайского района Республики Адыгея, действуя с единым продолжаемым умыслом в период времени с 16.01.2019 по 08.05.2022, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды для себя, получая от Т. систематически и в приоритетном порядке, данные об умерших лицах, самостоятельно выезжал на специализированном транспортном средстве по указанным адресам и, в случае соглашения с родственниками умершего об оказании услуги по доставке тела в морг передавал сотруднику полиции Т. незаконное денежное вознаграждение в качестве взятки.

Так, в период времени с 16.01.2019 по 08.05.2022 М. за общее покровительство и совершение вышеуказанных заведомо незаконных действий передал старшему участковому уполномоченному полиции Т. в несколько приемов лично взятку в виде денег в общей сумме 20 000 рублей путем их безналичного перевода со своего расчётного счета на расчетный счет Т. Кроме этого, М. дополнительно вменены ещё три эпизода о даче взятки троим сотрудникам полиции [5].

В качестве доказательства в приговоре приведён протокол осмотра предметов (документов) от 25.07.2023 г., согласно которому произведен осмотр четырех оптических носителей CD-R дисков, поступивших 18.05.2023 из МВД по Республике Адыгея и содержащих результаты оперативно-розыскного мероприятия, проведенного ОРЧ СБ МВД по Республике Адыгея - выписки по счетам и картам за период с 01.01.2019 по 09.03.2023 в отношении М., полученные в ПАО «Сбербанк». В ходе осмотра установлено, что в период с 18.03.2019 по 10.10.2022 включительно, М. с принадлежащего ему расчётного счёта перевел на банковскую карту на имя Е., денежные средства в общей сумме 16 000 руб. В период времени с 29.05.2020 по 29.12.2021 М. переводил на карту получателя, принадлежащую Г., денежные средства по 500 и 1500 рублей, на общую сумму 23 500 рублей. В период с 17.10.2020 по 21.10.2022 М. с принадлежащего ему расчетного счета, открытого на его имя перевел на банковские карты, принадлежащие Д., денежные средства в общей сумме 24 000 рублей. В период с 16.01.2019 по 30.04.2019 включительно, М. с принадлежащего ему расчётного счёта перевел на банковскую карту, принадлежащую Т., денежные средства в общей сумме 20 000 руб.

Между тем, последовательность произведённых переводов в период с 16.01.2019 г. по 21.10.2022 г. свидетельствует о том, что с переводы осуществлялись разным лицам с незначительным разрывом во времени аналогичным способом в отношении одного и того же предмета преступления, что указывает на то, что имело место продолжаемое преступление; то есть, один эпизод, а не вменяемых подсудимому четыре. Суд не отразил в приговоре каждый перевод, а также последовательность переводов, на что указывала сторона защиты.

Как следует из приведённого примера, содержание результатов осмотра, имеющих значение для дела, суд в приговоре не привёл, при этом указав на то, что протокол осмотра предметов относится к доказательствам, подтверждающим обвинение. Такой подход судов к отражению в уголовном деле содержания протоколов и следственных действий, и вещественных доказательств не является редкостью, особенно при рассмотрении уголовных дел по делам о взяточничестве и незаконном обороте наркотических средств, где используются результаты оперативно-розыскной деятельности, связанные с записью разговоров.

Результаты.

Полагаем, что отсутствие в приговоре суда содержания оглашённого протокола следственного действия или вещественного доказательства является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и нарушением права на защиту. Это обусловлено тем, что оглашённое доказательство как бы исключается из числа доказательств, на которых основаны выводы суда, его «не видно» в числе других доказательств. Однако могут иметь место и возражения, основанные на том, что приведение основного содержания протоколов процессуальных действий и документов необоснованно увеличит объём судебного акта.

Данная проблема, по нашему мнению, должна быть разрешена следующим образом.

При оглашении документов предварительного расследования сторона обвинения или защиты должна указать на обстоятельства, имеющие по её мнению значение для уголовного дела и, соответственно, какое содержание данных доказательств должно быть отражено в приговоре суда.

Определённый интерес представляет проблема оглашения документов, полученных в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности. Нередко следователь указывает в обвинительном заключении такие документы, как акт проведения оперативного эксперимента, стенограммы прослушивания записи разговоров и т.д.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ, результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам этим УПК РФ, в ином случае их использование в процессе доказывания запрещается.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их

надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 и 50 Конституции Российской Федерации [6].

Следовательно, для использования результатов оперативно-розыскной деятельности следователь должен провести следственные действия: допросить лиц, у которых получены объяснения, осмотреть оптические диски, содержащие записи разговоров, другие следственные действия. Именно такие протоколы следственных действий и заключения судебных экспертиз могут быть предметом оглашения в суде, а не сами документы, предоставленные следователю органом дознания.

Заключение.

По нашему мнению, документы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и их содержание, могут быть исследованы и оглашены в судебном процессе лишь при заявлении стороной ходатайства о признании недопустимыми доказательств, полученных следователем для отражения в уголовном деле результатов оперативно-розыскной деятельности. Именно в этой ситуации подлежит исследованию действительное содержание документа, представленного органом, который проводил соответствующее оперативно-розыскное мероприятие. В других случаях должен быть оглашён только протокол следственного действия. Ссылка в приговоре суда на документы, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности как на доказательство не допустима.

Изложенное позволяет прийти к заключению о том, что соблюдение судом требований непосредственного исследования доказательств является важнейшей гарантией права подсудимого на защиту, поскольку позволяет наиболее полно раскрыть реальное содержание каждого доказательства и позволяет дать ему объективную оценку, исключив обвинительный уклон.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Халиков А.Н., Хатыпов Р.Н. Оглашение в суде показаний, полученных на стадии предварительного расследования // Вестник Института права Башкирского государственного университета, 2022, № 3. С. 76-77.

2. Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурносова Юлия Львовна. – Челябинск, 2022. – 15 с.

3. Уголовное дело № 1-380/2022. Архив Ленинского районного суда Астраханской области за 2023 г.

4. [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»](#) // ИПС КонсультантПлюс.

5. Уголовное дело № 1-41/2024. Тактамукайский районный суд Республики Адыгея. 2024 г.

6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 г. № 2810-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПС КонсультантПлюс.

References:

1. Khalikov A.N., Khatypov R.N. The announcement in court of the testimony received at the stage of the preliminary investigation // Bulletin of the Institute of Law of Bashkir State University, 2022, No. 3. pp. 76-77.

2. Burnosova Y.L. Theoretical foundations and practice of applying the rule of immediacy in the consideration of criminal cases in the court of first instance: abstract. ... cand. Jurid. sciences': 12.00.09 / Burnosova Julia Lvovna. – Chelyabinsk, 2022. – 15 p.

3. Criminal case No. 1-380/2022. Archive of the Leninsky District Court of the Astrakhan region for 2023

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/29/2016 No. 55 "On the court verdict" // IPS ConsultantPlus.

5. Criminal case No. 1-41/2024. Takhtamukai District Court of the Republic of Adygea. 2024

6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 No. 2810-O "On refusal to accept for consideration the complaints of citizen Andrey Yuryevich Davletov on violation of his Constitutional rights by Article 89 of the Criminal Procedure

Информация об авторе:

Петрикин Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», vladimirpetrikin@yandex.ru

Vladimir Yu. Petrikin Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the A.A. Khmyrov Faculty of Law, Kuban State University.